

Святая академия Шэнхуэй по праву считалась лучшим учебным заведением в звездной системе Ита. Здесь обучались преимущественно отпрыски знатных семей, и многие из них присутствовали на помолвке Инь Фэна с русалом. Не прошло и двух дней, как об этом событии знала вся академия.

В свое время ухаживания Инь Фэна за Тан Яланем наделали в академии немало шума, но теперь эта история превратилась в грандиозный фарс. Разумеется, объектом насмешек стал сам Тан Ялань.

Все потенциальные продолжатели рода мечтали о благосклонности русалов и стремились связать с ними свою жизнь, поэтому Инь Фэну откровенно завидовали. А прежние отношения с Яланем теперь обсуждали лишь как мимолетное увлечение Инь Фэна.

Идя по территории академии, Тан Ялань чувствовал на себе десятки странных взглядов. За его невозмутимым лицом скрывалась буря гнева.

Они что, издеваются, раз у меня нет помолвки с русалом? Ялань стиснул зубы. В глубине его глаз промелькнул слабый синий отблеск. Его радужки были того же цвета, что и хвост русала — глубокого морского оттенка, но он почти всегда скрывал это, и окружающие были уверены, что глаза у него черные.

— Брат, просто не обращай внимания, — подал голос Цзин Са. Как близкий друг Тан Яланя, он был крайне возмущен этой ситуацией. Ведь это Инь Фэн бегал за Яланем, а теперь, когда тот ответил взаимностью, Инь Фэн просто бросил его. Это было откровенное издевательство. — Ты ведь куда красивее того русала.

Тан Ялань лишь молча поморщился. Его жизнь и так была не сахар, так еще и упоминание русалов действовало как красная тряпка. В эпоху, когда в русалах души не чаяли, он не мог позволить себе лишнего, и это доставляло ему невыносимые страдания.

— Пойдем, дружище, — Цзин Са посмотрел на печальное лицо друга. Мрачный вид совсем не шел гениальному Тан Яланю, хотя, если честно, это делало его еще более притягательным. Впрочем, Цзин Са твердо решил, что женится на настоящем русале, а такие псевдорусалы, как Ялань, ему ни к чему.

Псевдорусал — так студенты академии Шэнхуэй прозвали Яланя, ведь его лицо было даже изящнее, чем у самих русалов.

Как назло, именно тогда, когда меньше всего хочешь встретить кого-то, это случается. Тан Ялань столкнулся с Инь Фэном и его женихом Лидией.

Лидия был миниатюрным и миловидным, хотя его внешность среди русалов не считалась выдающейся — он стал русалом лишь в результате хирургической трансформации.

Аристократы, имевшие много детей, часто отдавали некоторых сыновей на операцию ради выгодных политических браков. Ведь искусственные русалы редко могли зачать естественного русала, поэтому союзы между семьями заключались в основном с такими, как Лидия. А если в семье рождался настоящий русал, его берегли для брака с еще более влиятельными кланами или самой императорской семьей.

— Брат Инь, — Лидия гордо взял Инь Фэна под руку и посмотрел на Яланя. — Брат Ялань, ты что, не собираешься делать операцию по трансформации?

Лидию с детства баловали, а уж после превращения в русала он и вовсе стал всеобщим любимцем. Он всегда питал симпатию к Инь Фэну, и хотя тот долгое время был увлечен Яланем, в итоге все равно расстался с ним. Лидия ликовал, но ревность к Яланю никуда не делась.

— Чтобы стать таким, как ты? — Ялань небрежно откинул прядь волос. — А потом пить таблетки, чтобы отращивать ноги вместо хвоста?

У Яланя были длинные, угольно-черные волосы, которые он обычно завязывал простой лентой. Он бы с радостью их остриг, но длина волос была связана с его духовной силой, и пока он не мог контролировать этот процесс. Это лишь придавало его облику еще больше мягкости и изящества.

Ялань скользнул взглядом по ногам Лидии и едва заметно усмехнулся:

— Любое лекарство — это яд.

Если уж выбрал путь трансформации, зачем постоянно пичкать себя препаратами, чтобы временно превращать хвост в ноги? Ялань видел такие лекарства у своего отца и даже изучил их состав. Они не предназначались для длительного использования и наносили непоправимый вред организму. Даже старейшины из Научно-исследовательского института русалов советовали ограничить их прием.

— Ты... — Лидия уже давно был русалом и знал, что в конфликтных ситуациях лучше не лезть на рожон. Русал должен быть объектом заботы. Он напустил на себя обиженный вид, глаза его увлажнились, и он прижался к плечу Инь Фэна: — Брат Инь...

Инь Фэн нахмурился. Ему показалось, что Ялань ведет себя слишком язвительно. Все искусственные русалы зависели от этих препаратов, да и естественные русалы, чтобы передвигаться на ногах, частенько ими пользовались.

— Ялань, он русал, — с упреком произнес Инь Фэн. В звездной системе Ита всех с детства учили беречь и защищать русалов. Тан Ялань же не просто оскорбил Лидию, он своими словами задел достоинство всех русалов в целом.

— Я не отрицаю, что он русал. Просто каждый должен нести ответственность за свой выбор, — отрезал Тан Ялань. Он терпеть не мог таких, как Лидия, которые чуть что — сразу притворялись слабыми. Он прекрасно понимал, что Лидия привел Инь Фэна специально, чтобы похвастаться.

Подумаешь, русал! Ялань с презрением взглянул на Лидию.

Тот был в ярости. Никто из продолжателей рода никогда не смел разговаривать с ним в таком тоне. Все вокруг смотрели на него с обожанием или, по крайней мере, с подчеркнутым вниманием. Тан Ялань был просто невыносим.

Инь Фэн понимал, что Ялань намекает на него самого. Но раз уж он выбрал помолвку с Лидией, он будет отвечать за свои поступки.

— Ялань, — Цзин Са заметил, что глаза Лидии уже наполнились слезами, и забеспокоился. Если дело дойдет до скандала, пострадает Ялань, ведь Закон о защите русалов был крайне суров к тем, кто причинял им беспокойство. — Нам пора на занятия.

— Угу, — кивнул Тан Ялань. Ладно, не стоит опускаться до уровня этого человека. В конце концов, Лидия — русал, и чтобы избежать лишних нападков и косых взглядов, лучше просто уйти.

Лидия смотрел, как Инь Фэн провожает взглядом удаляющегося Яланя, и прикусил губу. В душе klokотала злость: почему Инь Фэн до сих пор так равнодушен к этому человеку?

Синий отблеск, едва заметный, ускользающий, мелькнул в глазах человека, стоявшего неподалеку у дерева. Он наблюдал за Яланем с легкой, едва уловимой улыбкой. Это было любопытно. Синева исчезла за долю секунды, но он точно знал, что она была. И это вызывало у него неподдельный интерес.

Идя по коридору к учебному корпусу, Тан Ялань внезапно почувствовал холод. Он поднял взгляд к небу: почему у него возникло ощущение, будто его взяли на прицел? Неужели это из-за того, что он обидел русала, и теперь его ненавидят еще больше? Что ж, может, это даже к лучшему. Пусть его ненавидят, тогда, если когда-нибудь его собственная тайна раскроется, никто не захочет брать его в жены.

Мысль показалась ему вполне здоровой. Ему было плевать на всех этих русалов, он просто хотел вести себя так, как считает нужным. Да, именно так. Он будет обычным человеком и не станет вести себя как идиот, помешанный на русалах.

Друг мой, ты уверен, что у тебя опять не началось помутнение рассудка? Идеи Тан Яланя были совершенно нетипичными. С тех пор как он попал в этот мир, подобные странные мысли посещали его все чаще. После двадцати лет такой жизни, видимо, исправить его уже было невозможно.

<http://bllate.org/book/19113/1877177>